

Подробно обо всех резолюциях всех этих многочисленных под различными названиями выступающих групп, их съездов и конференций, начиная от единой федерации (никогда не бывшей единой) через «Набат», анархистов «подполья» и кончая синдикалистами и универсалистами, читатель найдет в брошюре т. Яковлева. Вначале у анархо-синдикалистов как будто бы замечалось желание вырваться из лап анархического бланкизма и вступить на путь массового движения. Еще в 19 году они противопоставляли анархическому бунтарству организованное участие анархистов в строительстве нового общества и зовут от революционных фраз к непосредственной работе организации масс, но суть дела не в пожеланиях, а в том, что между «пожеланиями» и фактической работой анархо-синдикалистов целая пропасть. Скоро пожелания забываются, анархо-синдикалисты объединяются с конфедерацией «Набат», став таким образом под знамя восстания против Советской власти, как единственной форме анархической работы. Анархо-синдикалистам, как и прочим анархистам, не удается выскочить из бакунинского отношения к диктатуре пролетариата.

В результате получилось своеобразное явление: в то время, как на Западе Европы анархизм—это продукт распада капитализма и отображение люмпенской неорганизованной части пролетариата,

России анархизм знаменует собой борьбу мелкого жадного собственника с пролетариатом. В интересах буржуа не дать укрепиться Советской власти, всячески расшатывать ее, срывать ее отдельные начинания и, наконец, свалить ее каким бы то ни было способом,—и русские анархисты, в качестве вольных и невольных слуг и агентов буржуазии, все это проделывают, воплотив в себе всю дикую ненависть буржуа к коммунистам.

Таким образом, и все резолюции анархистов, и все их действия рисуют их в одном лишь свете: русский анархизм ничего общего не имеет с борьбой рабочего класса за социализм; русский анархизм—это борьба против рабочего класса, против его интересов, против социализма, это борьба за кулаков-крестьян, за мелкого буржуа, за капитализм.

Нам надо знать, что такое анархисты вообще и русские анархисты в частности. Об анархизме у нас есть прекрасная популярная книга Е. Преображенского. Читателям недоставало книжки о русском анархизме. Этот пробел восполняется книгой т. Яковлева о русском анархизме в русской революции. Нам остается горячо рекомендовать ее читающей публике, особенно рабочей, а также и для чтения в рабочих народных домах, агит-пунктах и т. д. Эти знания сейчас более чем своевременны, они настоятельно необходимы и для пополнения общего развития, и для блага пролетарской республики.

Б. Эльцин.

ДЖ. БАРРЕТ (ДЖ. БАЛЛАРД.). Анархическая революция. Перевод с английского. Книгоиздательство „Голос Труда“. Петербург-Москва. 1920. 48 стр.

У русских анархистов достаточно и своих писателей. Однако, они переводят английского автора. Очевидно, его работа должна обладать особенными достоинствами—с точки зрения анархиста конечно. Посмотрим!

Анархическая революция... Как же она будет происходить? Дж. Баррет начинает так:

«Анархист, это — человек, который не верит, что правительство есть благо для народа». А посему—«первым шагом, необходимым для установления свободы, будет, очевидно, уничтожение правительства». Это и есть «анархическая революция». Просто и ясно—не правда ли?

Для Баррета не существует элементарного, в сущности, вопроса о том, что ведь с уничтожением правительства, охранявшего интересы буржуазии, классовая борьба не прекращается, а, наоборот, разгорается сильнее. Он не понимает того, что если рабочий класс менее опытный, хуже организованный, чем буржуазия,—если он после победы не захватит в свои руки государственного аппарата и не повернет его целиком против буржуазии, то этот аппарат снова приберут к своим рукам вчерашние «владыки жизни» и расправятся с пролетариатом. Переходного периода для

Баррета не существует — его не существует и для русских анархистов, которые своими глазами видели жестокую гражданскую войну, начатую буржуазией, и все-таки издают в стране пролетарской диктатуры книжку английского анархического Манилова...

Но пусть будет так, как хочет Дж. Баррет. «Поверим», вместе с ним, что всякое правительство — и рабочее, и буржуазное — чудовищное зло. «Поверим, что отказ от рабочего правительства не приведет к немедленной и кровавой буржуазной диктатуре. Будем считать, что «анархическая революция» проходит благополучно. А дальше что? Как будет организована хозяйственная жизнь? Баррет дает следующий замечательный ответ:

«Великий переворот совершон рабочими, их прямое действие сделало их хозяевами положения. Ясно, что кто-нибудь из улицы, где люди голодали до тех пор, догадается пойти в пекарню, захватившую бунтарями, и даст им список, сколько хлеба нужно для его улицы. Разве так трудно предположить, что необходимое количество хлеба будет тогда изготовлено. К этому времени пекари определят, сколько требуется телег и лошадей, чтобы развезти хлеб. И когда они дадут знать союзу возчиков, сколько требуется подвод, разве возчики не сделают все нужное, чтобы развезти хлеб, точно так же, как пекари сделали все нужное, чтобы изготовить хлеб? Если же добится больше столов и машин, чтобы месить тесто, то столяры не откажутся сделать столы, а инженеры, извещенные, что нужны новые машины, займутся составлением новых чертежей. Если чертежникам понадобится бумага, они обратились бы непосредственно к рабочим бумажной фабрики и к рабочим, изготовляющим карандаши. Литейщики, тем временем, обратятся к плавильщикам, а те, в свою очередь, обратятся к шахтерам за железной рудой и углем».

И замечательная же штука эта анархическая революция! Люди преспокойно разгуливают по городу, пишут письма извозчикам, сносятся с углекопами, дают заказы плавильщикам и столярам. Инженер и чертежник — к их услугам. Они

живо садятся за «составление чужных чертежей». О хозяине, так щедро его вознаграждавшем, инженер забыл. Да и где вообще хозяева? Их не видно. Они улетучились. Не революция, а чудо! Люди сразу стали ангелами. Люди стали милыми, нежными, заботливыми. «Кто-нибудь из улицы» составляет список голодных своей улицы. На каждой улице находится свой заботливый «кто-нибудь». Пекаря ничего не говорят ни о заработной плате, ни о сапогах, ни о мясе, ни о мануфактуре. Такими «низменными» вопросами никто, вообще, не задается: ни извозчик, ни столяр, ни инженер, ни углекоп...

Такова анархическая сказка для маленьких детей и больших... чудаков. Да, именно такую идиллию и позволит буржуазия разводить рабочему классу! В действительности революция означает вот что: владелец пекарни еще в начале борьбы вывозит муку из пекарни и прячет ее, производит в пекарне кое-какие разрушения. Владелец столярной прячет сырье и топливо. Шахтовладельцы дезорганизуют производство. Бумажная фабрика тоже оказывается без сырья и топлива. Инженеры саботируют. Высшие служащие саботируют. Белая гвардия поднимает восстания. Взрывает мосты, портит пути, сильно затрудняет подвоз съестных припасов. Продовольственный вопрос обостряется. Извозчик, столяр, углекоп, металлист — все они требуют хлеба. Буржуазия начинает играть на голоде и развивает бешеную антиреволюционную агитацию.

И революция погибнет, если пролетарский авангард не прогонит в шею всех анархических болтунов и не создаст железной диктаторской власти, которая беспощадно раздавит сопротивление буржуазии... Баррет должен признать, что борьба рабочего класса может вызвать сопротивление буржуазии — «силой штыка и винтовки». Он считается и «с отсутствием понимания со стороны рабочих». Что же он, в таком случае, рекомендует? Беспощадную классовую войну? Организацию пролетариата в армию? Ничего подобного! Если буржуазия окажет сопротивление, то —

«Придется временно пользоваться орудием прямого действия лишь в том

смысле, что... пока-что просто выторговывать себе лучшие условия жизни у правящего класса... Класс производителей может заставить хозяев давать ему больше пищи и всего другого, чего захотят производители.

Но ведь это самый доподлинный тред-юнионизм! Где же «анархическая революция»? Баррет утешает:

«Можно надеяться, что в ближайшем будущем анархисты составят боевую организацию рабочих, которая всякой забастовке придаст тот революционный оттенок, который ей должен принадлежать по праву. Рабочие сами понимают не хуже капиталистов, что весьма важно организовать питание бастующих. Конечно, первый к этому шаг будет — захват забастовщиками же всех пекарен. Но это будет также первым шагом к революции вообще».

Подлинными революционеры началом революции считают захват власти, банков, бирж — вообще центров крупного капитала. Анархисты все свое внимание сосредоточивают на булочной. Это вовсе не случайно, что единственная рабочая среда, где русские анархисты пользовались хоть некоторым влиянием, это была именно среда булочников. Послушаем еще Баррета:

«В чем же будет состоять перемена, произведенная анархической революцией? В свободном обществе пекарь должен будет иметь право печь такой хлеб, какой он действительно считает хорошим. И он должен иметь так же право установить те условия работы, которые он считает нужным». Ибо «каждое учреждение должно быть свободным и самобытным и должно сотрудничать, кооперировать с другими ячейками... Нет и не должно быть централизованного государства, которое эксплуатирует или диктует»...

Теперь мы знаем, что такое «анархическая революция». Если буржуа испугается анархиста и откажется от власти, то анархист «уничтожит государство», установит «свободу» прежде всего для булочника, а затем для всех. Если буржуа окажет сопротивление, то анархист будет «выторговывать» у него «лучшие условия жизни». Торгуясь, соглашаясь, договариваясь «с правящим классом»,

анархист составит «боевую организацию рабочих», захватит булочную и произведет... анархическую революцию...

Веселые книжки пишут английские анархисты! Умные книжки переводят и издают русские анархисты!

Ил. Вардин.

Н. К. ЛЕБЕДЕВ. Элизе Реклю, как человек, ученый и мыслитель. Книгоиздательство „Голос Труда“. Петербург — Москва. 1920 г. 120 стр.

Автор, насколько нам известно, не анархист. Он «сочувствующий» анархосиндикалистам. Книжка о Реклю написана в сентиментальном, анархо-либеральном духе. Тем не менее, книжка Н. К. Лебедева может быть рекомендована всякому, кто желает ознакомиться с жизнью этого крупнейшего ученого и видного анархиста. Брошюра Н. К. Лебедева содержит в себе интересный биографический очерк и характеристику Реклю, как ученого и анархиста. Довольно подробно выяснено отношение Реклю к русскому революционному движению.

Реклю вступил в первый интернационал в 1865 г. За год перед тем он вошел в бакунинское революционное общество международного братства. «Тем не менее Реклю не был бакунистом. Он расходился с ним в вопросах революционной тактики. И когда в 1868 г. Бакунин основал знаменитый «Союз социальной демократии», изнутри взрывававший марксистский интернационал, Реклю в этот союз не вошел и остался «независимым братом». Реклю не верил в действительность революционных актов, он отрицательно относился к террору. Он говорил: «Преобразование должно совершиться в голове и сердце человека прежде, чем вылиться в соответствующий акт». К социальной революции следует идти путем интенсивной пропаганды социалистических и анархических идей.

В сущности Реклю был мирным анархистом, его взгляды во многом совпадали со взглядами старого, «классического» либерализма. Но всем своим сердцем, всей своей огромной душой он был на стороне трудящихся. Когда в